

...Он сразу выделил этих шестерых из общей массы посетителей почтамта. Они толпились у отдела переводов, ничего не получая и не отправляя. Самый старший — на вид не больше 14 лет — тихонько расстегнул сумочку у стоящей впереди женщины.

И вдруг:
— Ты меня знаешь?

Воришка вздрогнул: невысокий плотный мужчина с живым и сильным взглядом положил ему руку на плечо.

— З-наю. Ты — Сусик...

— Так вот, слушай внимательно! Я вас сфотографировал. Если ты еще раз посмеешь подойти хоть к одной сумочке... — договорить он не успел: всех шестерых как ветром сдуло.

— Я сам рос без родителей, — народный артист РСФСР, актер Малого театра Евгений Весник не пытается скрыть волнение, — не просто помню, хорошо знаю этот возраст — 12—15 лет. То, что я видел на почтамте, без сомнения, организовано и «срежиссировано» кем-то из взрослых...

— Простите, Евгений Яковлевич, вы говорите так резко, будто сами всю жизнь боролись с преступниками.

— С 1954 года, после фильма «Дело № 306», я являюсь почетным милиционером Советского Союза. К тому же, я человек, гражданин, и не могу молчать о том плохом, что вижу.

Я позволю себе прервать беседу, чтобы напомнить читателям, что Евгений Весник впервые на Камчатке. Но мы видели актера раньше — в 54 фильмах, среди которых такие известные произведения советского кинематографа, как «Сильные духом», «Отелло», «Свет далекой звезды», «Дело № 306», «Трембита».

Голос Евгения Весника нам довелось слышать в 300 зарубежных фильмах. Актер дублировал все кинокартины, которые шли на нашем экране с участием Марчелло Мastroяни («Брак по-итальянский», «Развод по-итальянский», «Вчера, сегодня, завтра»), Альдо Фабраци («Рим в 11 часов», «Урали трамвай») и Фернанделя («Казимир», «Закон есть закон», «Дьявол и десять заповедей», «Не пойман — не вор»).

Марчелло Мastroяни, будучи в Москве на съемках «Подсолнухов», оставил запись следующего содержания: «Просмотрев фильмы с моим участием, которые оз-

ОЗАРЕННОСТЬ,

или 26 минут интервью с актером Малого театра Евгением Весником

вучивал артист Евг. Весник, я выдаю документ, подтверждающий его соавторство в созданных мною работах».

— Марчелло Мastroяни я считаю самым крупным актером современности, — продолжает Евгений Весник. — Абсолютный демократ в искусстве. Я ему завидую. Минимальными средствами добивается удивительных перевопло-

щений. К слову, Марчелло Мastroяни влюблен в Чехова, в русскую драматургию.

— По-моему, и вы, Евгений Яковлевич, не только влюблены в русскую драматургию, но и сами частенько берете в руки перо. Не так давно по радио мы слышали вашу радиокomпозицию по роману Вальтера Скотта «Айвенго»...

— Да, я люблю писать. Недавно закончил еще две инсценировки — «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина и «Этюд в багровых тонах» Конан-Дойля.

— А театр?..

— После гоголевского городничего в «Ревизоре» готовлюсь сыграть Расплюева в «Свадьбе Кречинского» Сухово-Кобылина.

У НАС В ГОСТЯХ...

— Ваш идеал в искусстве?

— Америкосий Максимилиано-вич Бучма, народный артист СССР, и мой учитель — народный артист СССР Алексей Денисович Дикий.

— А среди артисток?

— Среди артисток в первую очередь отдаю предпочтение народной артистке РСФСР Наталье Ужвий. Среди молодых ценю Чурсину и Семину. Эти две актрисы никогда не повторяются в своих ролях. Каждая работа — совершенно новый, оригинальный человеческий характер.

— Ваша склонность к комедийным и сатирическим ролям дает основание предположить, что и жизнь ваша не лишена веселых, порою отчаянных эпизодов.

— По этому поводу я приведу один пример. 26 мая 1943 года на фронте я получил медаль «За отвагу». 26 мая 1944 года — вторую медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. 26 мая 1945 года мне вручили третью медаль «За отвагу». 26 мая 1961 года было присвоено звание заслуженного артиста республики. 26 мая 1966 года я получил бессрочный паспорт. 26 мая прошлого года получил высокое звание народно-

го артиста РСФСР... Надеюсь, список событий этого дня еще не закончен.

— Вы впервые на Камчатке...

— И совсем не думал, что у вас в Петропавловске совсем даже не холодно. Красоты Камчатки ошеломляют. Мне еще предстоит проехать по полуострову, но уже сейчас я знаю твердо: если б прожил здесь несколько лет — остался бы навсегда. Узбекистан, Таджикистан с седыми горами — это все уют. Здесь, на Камчатке, именно та великая сила природы, что растит, воспитывает, закаляет человека большого, мужественного.

Северный край не холодит людей. В День рыбака шел дождь. Но невозможно забыть, как горячо принимали зрители артистов на стадионе...

...Он задумчиво смотрел в окно, туда, где зеленела Никольская сопка.

Я тихо вышел в коридор. Взгляд упал на большие висащие часы. Я улыбнулся: Весник остался верен своему магическому числу — наша беседа длилась ровно 26 минут.

В. КРАВЧЕНКО.
Фото А. БАХАРЕВА.